"Почему королевство Ляо хочет мирных переговоров?" Янь Чжао не придавал значения этим словам и спросил, боясь, что это не просто то, что он сказал. Если начнется бой, то подкрепление семьи Чжао действительно будет бесчисленным.

"Наверное, это потому, что я боюсь быть побитым". Чжао Иньфэн поднял голову и сказал.

Этот человек действительно в долгу! Люди Ян Цзяцзюня в то же время тайно сказали в своих сердцах.

"Когда прибудет господин Ван?" снова спросил Ян Чжао. На самом деле он все еще хотел спросить, генерал Чжао, что вы здесь делаете?

"Да ладно, изначально мы были вместе, но он шел слишком медленно, мне не терпелось подождать, поэтому я пришел сюда первым". Чжао Иньфэн непринужденно ответил.

"Указ святого, лорд Ван как посланник и генерал Чжао как заместитель посланника вместе отправляются в Цзячжуан для мирных переговоров". Заместитель рядом с Чжао Иньфэном сказал.

Это немного странно. Чжао Иньфэн теперь занимает должность генерала Чжао и руководит солдатами и лошадьми Хэбэй Лянлу. Хотя он не дал ему должность маршала солдат и лошадей, его можно считать первым генералом. Как можно делать такой вид - помогать гонцу в качестве телохранителя? Если на мирных переговорах возникнут проблемы, и вы попадетесь кому-то прямо в руки, как быть с 400 000 Чжао Цзяцзюня из Хэбэйской Второй Дороги? Но это не мои соображения.

Размышляя в своем сердце, Ян Чжао посмотрел на песчаную таблицу, что Цзячжуан находится за пределами Хэйшуйгуань, на некотором расстоянии от Шуочжоу, в равнинной местности, и спросил: "Тогда что мне делать?"

"Сохрани свой пропуск в Хэйшуйгуань". Чжао Иньфэн встал, подошел к песчаному столу и посмотрел на местность. Цзячжуан находится очень близко к горам рядом с перевалом Хэйшуй. Если что-то случится, он сможет отступить.

Гонец Ван Цян прибыл в Хэйшуйгуань во второй половине дня. Цин Ван Цян из храма Хунтун изначально был младшим братом премьер-министра Ван Бина и младшим братом императорской наложницы.

В прошлом году, чтобы завоевать Ян Чжао, он попросил у императора Сивэня указ о браке и хотел прислать свою наложницу. После женитьбы Ян Чжао предпочел взять восемьдесят придворных жезлов и воспротивиться браку, что сделало его таким бесстыдным, поэтому, когда Ян Чжао видел его, он всегда был с черным лицом, и ничто не радовало глаз.

Ян Чжао просто не видел его лица, и по-прежнему почтительно подчинялся его словам, отвечая "да" или "нет", но чаще всего он говорил "нет", а когда его спрашивали, он возвращался к противостоянию двух армий, что не совсем уместно.

Чжао Иньфэн не мог понять стиль Ван Цяня и не мог не сказать: "Господин Ван, королевство Ляо согласилось провести переговоры завтра. Вы должны подумать о том, как организовать завтрашний день". Здесь, что вы так долго делаете? В казарме столько условий, а тут еще и лепестковая ванна! Ты такая красивая, независимо от того, сколько тебе лет!

Однако Чжао Иньфэн Ван Цян все еще не осмеливался обижать его слишком сильно, и если он

не сможет договориться завтра, он будет полагаться на свои восемьсот железных рыцарей, чтобы вернуть его обратно, поэтому он замолчал и нехотя пошел в лагерь.

Боюсь, я больше не смогу пойти в Дайсянь. Ян Чжао не верил ни в какие мирные переговоры. После того как 300 000 войск были перегружены, мирные переговоры были примерно такими же, но эти генералы определенно не могли двигаться, и они не могли позволить другим отправлять письма, забудьте об этом, я хочу приехать в Янь Сань, чтобы узнать, как это делается.

Главный счет лагеря армии Шуочжоу Ляо.

Шань Фу подошел к входу в большую палатку и услышал крик изнутри: "Великий царь! Иди глубже, глубже, **** миньон!". После паузы он задумался и крикнул у входа в палатку: "Ваше Величество, Синьчжоу Шаньфу здесь, чтобы доложить".

"Входи!" - крикнул он похотливым голосом, а затем с похотливой улыбкой сказал: "Да Минь, чувствуй себя комфортно, ммм, тебе было комфортно это делать?"

Шань Фу очень хотел развернуться и уйти, но вспомнив слухи о Великом Короле Южного Кампуса, понурил голову и вошел в большой шатер.

Внутри большого шатра на земле лежал крепкий мужчина, а сзади его с силой **** худой молодой человек. Мужчина продолжал кричать, а эти двое, казалось, делали это. Когда дело доходит до важных моментов, никто не заботится о единственном персонаже.

Скорость молодого человека становилась все быстрее и быстрее, заставляя большого мужчину кричать: "Мой господин, раб умрет! Я был убит господином! Ах... ах..."

С двумя низкими рыками, оба они, казалось, достигли **** и выстрелили **** всю землю.

Похлопав по **** большого человека ****, молодой человек достал свои вещи, вытер их носовым платком, затем снова посмотрел на одиночный символ и сказал: "Лейтенант Сяо Суй?".

"Да, некий генерал получил приказ отправить 30 000 человек на поддержку". Шань Фу ответил, опустив глаза.

"Хм..." Елюй, великий король Южного госпиталя государства Ляо, тоже ответил, и посмотрел на молодого человека перед собой. У него очень хорошее тело, очень сильное, он красив, с густыми бровями и большими глазами.

Почувствовав, что взгляд этого короля блуждает по его нижней части тела, Шань Фу почувствовал легкое отвращение. Он давно слышал, что король Южного двора был таким мужественным. Чем больше воинов, тем больше ему это нравилось. Все солдаты вокруг него были здоровяками. Получил **** от него.

"Пожалуйста, покажите мне, где обороняется некий генерал?" спросил Шань Фу, не выдержав его голого взгляда.

"На этот раз я здесь для мирных переговоров. Здесь так много сражений". Елюй тоже сел на стул, раздвинув ноги, а большой человек подполз к нему, наклонился под ним и начал **** его нижнюю часть тела.

Зачем я пришел сюда сражаться без боя! Шань Фу начал ругать свою мать.

"Вот что имел в виду император.

" Елюй также закрыл глаза и наслаждался служением большого человека, сказав: "Перед поездкой в Пекин в последние два года нестабильно, сначала мирные переговоры, вас переводят сюда, чтобы вы изменили защиту, разве вы не можете играть? Вы будете защищаться здесь в будущем. Янь Чжао".

Сердце Шань Фу вздохнуло, Елюй также имел в виду, что армия, размещенная в Шуочжоу, и армия в Байгоу поменялись местами? Неужели люди в Пекине начали завидовать генералу?

Сердце заколотилось, но на лице единственного символа появилось ненавязчивое приветствие, снимающее со счета. Посмотрев в сторону Хэйшуйгуаня, он тайно сказал: "Ян Чжао, это действительно неприятность, и я не знаю, где сейчас хозяин".

"Великий король?" Большой человек поднял голову, из уголка его рта свисала белая полоса, но на его лице не было ****, только свирепость.

"Хе-хе, не волнуйся. Даже если мирные переговоры будут успешными, это займет еще только два года. Когда императорская группа беспокойных людей в Пекине прояснится, они, естественно, снова двинут свои войска на юг, и пусть семья Сяо дичает последние два года. Я тут спотыкаюсь, рано или поздно я от него избавлюсь". Погладив по голове большого человека, Елюй сказал, а затем спросил: "Я слышал, что Чжао Иньфэн на этот раз здесь в качестве заместителя посланника?".

"Да." Ответил большой человек.

"Правда? Этот ребенок здесь, а как же быть генералом города, фактически заместителем", - сказал Елюй с улыбкой, - "Да Мин, сделай некоторые приготовления, на этот раз ты должен сделать этого ребенка, этого ребенка, я уже некоторое время думаю о тебе."

"Да." ответил Дамин, встал и ушел.

Елюй тоже подошел к песочному столу и нарисовал руку Цзя Чжуана. На этот раз мирные переговоры должны были показать старикам в Шанцзине. Хочешь забрать мою военную мощь? Разве это так просто? Разве ты не хочешь помочь диким видам Сяо Суй? Лаоцзы переместил его в другое место. На этот раз я просто должен позволить гражданскому офицеру вернуться.

Что касается стражников, которым требуется 100 000 человек, чтобы преследовать его, Ян Чжао не смеет открыть дверь Хэйшуйгуаня, Чжао Иньфэн, на этот раз Чтобы увидеть, куда ты бежишь?

Как только Ван Цян и небесный мастер выбрали время отъезда, пара людей и лошадей пронесли перед ними флаги. Восемьсот железных коней Чжао Иньфэна были отложены, и группа людей выехала из Хэйшуя. Вышли и поехали в Цзячжуан.

Глядя, как черная конница медленно удаляется, Ян Чжао торжественно сказал: "Закройте дверь".

Двухэтажные ворота Хэйшуйгуаня со скрипом захлопнулись, и Ян Чжао вошел в ворота. Стражники по обе стороны городской стены уже всю сражались.

"Будут ли они атаковать его?" - спросил Пань Дун, наблюдавший за войском, которое собралось проводить его.

"Когда придешь, скажи им, возвращаться или нет". холодно ответил Ян Чжао.

Пань Дун дважды хихикнул. Он думал, что Ян Чжао воспитывает маленькую девочку и у нее будет лучший темперамент. Но кто знает, так ли это на самом деле? Может ли быть, что это не маленькая девочка? Может, это человек по имени Хань?

Не доезжая до границы Цзячжуана, на равнине была установлена сплошная палатка, и люди из государства Ляо для приветствия привели команду к этому временному месту встречи.

Ван Цян думал о том, что сказал его брат перед выходом, чтобы обеспечить успех мирных переговоров. В прошлогодней битве семью Чжао должен был заменить Чжао Минлян, его сын Чжао Минлян, но Чжао Иньфэн занял первое место в центре. Смущенный старик из семьи Чжао поддержал Чжао Иньфэна, чтобы тот занял верхнюю позицию. Теперь армия семьи Чжао не стабильна, а Чжао Иньфэн не заявил, что хочет поддержать третьего принца. Если ему разрешат делать взносы, он должен дать ему должность маршала армии и коня. Вторые мирные переговоры должны быть выиграны, и неважно, платить или нет. Святой сейчас в основном не при дворе, и его тело не так хорошо, как раньше.

Старший принц имеет статус сына королевы, и он пользуется поддержкой семьи Дун. Это ортодоксальная теория, поэтому военная мощь семьи Чжао очень важна. На самом деле, по мнению Ван Цяна, Чжао Иньфэну всегда нравилась проститутка Ван Бина, если он женится на проститутке, то военная мощь семьи Чжао будет лучше? Просто старший брат не желает, чтобы дочь первой красавицы обменяли на большую выгоду.

Ван Цян еще раз подтвердил в своем сердце, что мирные переговоры на этот раз - это потратить деньги, чтобы купить несколько лет мира, и подождать, пока решится большое событие. Все условия просты.

Чиновники государства Ляо уже ждали снаружи, а чиновники, приветствовавшие Великого Чжоу, вошли в большой шатер с уже расставленными в нем столами и стульями.

Чиновники с обеих сторон сначала представили друг друга, а затем самые разные люди долго оглядывались, чтобы найти себе места.

Характеристики мирных переговоров действительно не низкие. Дачжоу - это династия Цин храма Хунъю и династия Цин государства Ляо. Остальные чиновники похожи. Когда мы встречаемся вот так, у каждого есть свое дно.

Переговорный процесс проходит естественно - ты приходишь и уходишь. Чжао Иньфэн, заместитель посланника, сидящий рядом с ним, очень подавлен. Он не согласен с мирными переговорами, но старик сказал ему, что Чжао Цзяцзюнь много работал в этот период и ему нужно время, чтобы прийти в себя. Для того, чтобы действительно ударить по Хуанлуну и вернуть себе Кюсю за пределами Янюня, на этот раз старик согласился позволить ему быть заместителем, чтобы он увидел лица этих гражданских чиновников.

Теперь, глядя на вежливые беседы этих людей, я, по сути, уже думал о том, как заплатить за мир.

Чжао Иньфэн вдруг вспомнил слова старика: "Этот Великий Чжоу прогнал, и его больше нет, когда Чжоу Шицзун был здесь, тогда нам нет нужды, чтобы семья Чжао соблюдала

первоначальное соглашение и клятвы, посмотрим, что они сделают с миром, подаренным их предками".

Когда Ван Цянь не мог дождаться, чтобы сказать, что Да Чжоу готов одолжить Ляо полмиллиона таэлей серебра и полмиллиона лошадей шелка, Чжао Иньфэн холодно фыркнул, встал со своего места и сказал: "Здесь слишком скучно. Пойду-ка я выйду". Затем он вышел.

Люди в шатре были ошеломлены на некоторое время, затем рассмеялись до конца и продолжили обсуждать детали.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521068>